УДК 343.241
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-192-195

Квалификация незаконного культивирования растений с содержанием наркотических средств или психотропных веществ

Сундурова О.Ф.
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Университета управления «ТИСБИ» (Казань),
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

В статье исследуются вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным культивированием растений с содержанием наркотических средств или психотропных веществ. Общественная опасность незаконного культивирования таких растений проявляется в способствовании их незаконному обороту и, как следствие, росту наркомании, представляющей угрозу здоровью населения. Предложено уточнить круг растений и грибов, относящихся к предмету преступления ст. 231 УК РФ; рассматривать посев семян наркосодержащих растений в землю и закладывание их в воду способами незаконного культивирования наркосодержащих растений. Цели и задачи научного исследования заключаются в анализе теоретических положений и судебной практики для выявления спорных положений, влияющих на квалификацию незаконного культивирования наркосодержащих растений. Положения и выводы имеют существенное значение для законотворческой практики.

Ключевые слова: *квалификация, незаконное культивирование, наркосодержащие растения, грибы с псилоцибином, незаконный оборот, уголовная ответственность*

Для цитирования: *Сундурова О.Ф. Квалификация незаконного культивирования растений с содержанием наркотических средств или психотропных веществ // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 192–195. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-192-195.*

Уголовная ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, установлена в ст. 231 УК РФ. Понятие «незаконное культивирование» наркосодержащих растений охватывает большое количество альтернативных действий по возделыванию таких растений путем создания специальных условий для их посева и выращивания, а также совершенствование технологии произрастания наркосодержащих растений, выведение новых сортов, повышение их урожайности, развитие устойчивости к неблагоприятным погодным условиям, уход за дикорастущими растениями (например, рыхление почвы, полив).

Ответственность за незаконное культивирование растений с содержанием наркотических средств или психотропных веществ установлена законодательствами многих государств. Так, ст. 270 УК Республики Узбекистан называется «Культивирование запрещенных к возделыванию культур» [1]; ст. 300 УК Республики Казахстан – «Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества» [2]; ст. 288 УК Кыргызской Республики – «Посев и выращивание растений, содержащих наркотические вещества» [3]; ст. 330 УК Туркменистана – «Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества» [4].

Уголовная ответственность по ст. 231 УК РФ за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наступает в случае, если они совершены в крупном или особо крупном размере. На это обращается внимание в «Обзоре судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» от 26 июня 2024 г., в котором указано, что значительный, крупный и особо крупный размеры растений (их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, определяются для целей ст.ст. 228, 228[1], 229 и 229[1] УК РФ в соответствии с Постановлением Правительства от 1 октября 2012 г. № 1002, а не из массы наркотического средства или психотропного вещества, содержащегося в них [5]. Вывод суда об определении размера частей растений вида конопли как особо крупного на основании списка I по размерам, установленным для содержащегося в их составе наркотического средства тетрагидроканнабинола, является ошибочным. *Так, М. признан виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства каннабис массой 221,69 г., а также растений, их частей, содержащих тетрагидроканнабинол массой 613 г. Суд квалифицирует его действия по ч. 3 ст. 228 УК РФ как совершенные в особо крупном размере. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала его действия. Согласно Постановлению Правительства от 1 октября 2012 г. № 1002, конопля массой от 100 г. до 100000 г. образует крупный размер. Приговор изменен и действия М. переквалифицированы с ч. 3 ст. 228 УК РФ на ч. 2 этой статьи* [6].

Известно, что конопля, произрастающая в северных районах России, может содержать лишь следы тетрагидроканнабинолов. И в связи с тем, что массовые данные химических анализов географических образцов конопли отсутствуют, обозначить четкую грань между наркотическими и ненаркотическими формами конопли не представляется возможным [7]. Предметом незаконного оборота (но не культивирования) может быть наркосодержащее растение либо части таких растений с содержанием наркотических средств или психотропных веществ. В случаях, когда умысел лица направлен на совершение незаконных действий и совершается ошибка в оценке предмета преступления, содеянное следует квалифицировать только как покушение на совершение преступления.

Под растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, надлежит понимать включенные в соответствующий Перечень растения в любой фазе их развития, если на определенной стадии созревания из них могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, в том числе и семена таких растений.

К предмету незаконного культивирования относятся грибы с содержанием псилоцибина и псилоцина. В ст. 231 УК РФ законодатель наряду с растениями не выделяет наркосодержащие грибы. Однако они входят в «Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации». Ст. 260[1] УК РФ наряду с растениями выделяет грибы. Тем самым законодатель не признает грибы растениями. Грибы с содержанием наркотического вещества включены в Перечень растений, утверждаемый Правительством РФ, хотя растениями они не являются. Все незаконные действия, связанные с посадкой спор грибов и их выращиванием, законодатель относит к совершению преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ. Суды указывают в приговоре предметом преступления грибы, а в некоторых местах называют его растениями. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции *рассмотрено дело по кассационной жалобе Уткина. Он осужден по п. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ к 2 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228[1] УК РФ к 10 годам лишения свободы. В жалобе указано, что суд необоснованно отклонил показания Уткина, что грибы он вырастил для личного употребления, а также объем обвинения в отношении Уткина в связи с включением 213 наркосодержащих растений плодовых тел грибов в квалификацию по обоим преступлениям является завышенным. Просит переквалифицировать действия Уткина на п. «в» ч. 2 ст. 231 и ч. 2 ст. 228 УК РФ.*

Судебная коллегия пришла к выводу, что выводы суда полностью согласуются с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в Постановлении от 15 июня 2006г. № 14. Приговор оставлен без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения [8].

Очевидно, что возможно осуществить незаконное культивирование наркосодержащих грибов, поэтому в приговоре следует указывать именно предмет преступления грибы, а не растения. Тем более что с научной точки зрения грибы к растениям не относятся. Поэтому следовало бы изменить наименование ст. 231 УК РФ на «Незаконное культивирование растений и/или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». Дополнить редакцию ч. 1 ст. 231 УК РФ после слов «Незаконное культивирование в крупном размере растений» словами и/или «грибов…» (далее по тексту).

Понятие «каннабис» употребляется как для определения растения конопли, так и наркотического средства – «каннабис (марихуана)».

Растение каннабис в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»

не включено, поэтому на практике часто возникает проблема квалификации действий, совершаемых не с каннабисом (марихуаной), а с растением каннабис. В заключениях экспертов указывается, что объектом исследования является растение каннабис, а не наркотическое средство – каннабис (марихуана). При таком заключении привлечение к уголовной ответственности исключается, поскольку растение каннабис предметом наркопреступлений не является.

В теории обсуждается проблема установления состава преступления при выращивании наркосодержащих растений, но без осуществления их посева. Т.М. Клименко и В.Б. Малинин считают, что не является выращиванием уход за растениями, выросшими без посева, «так как состав преступления, связанный с выращиванием наркосодержащих растений, включает в себя действия по уходу за внесенными в почву семенами» [9; 10]. В таком случае следовало бы признать отсутствие состава преступления, если применяется гидропонный способ выращивания растений, либо при выращивании грибов с содержанием псилоцибина у которых вообще нет семян. И.Е. Пожидаев, напротив, считает, что применение гидропонного способа повышает общественную опасность рассматриваемого преступления. Повышенная общественная опасность, по его мнению, заключается в возможности серийного получения урожая растений и качества получаемой продукции [11]. Мы исходим из того, что посев в землю и закладывание семян в воду являются лишь разными способами незаконного культивирования и нацелены на получение одного результата, а именно выращивания и получения урожая желаемых культур. Применение гидропонного способа также требует ухода за растениями, например, следует контролировать количество воды, следить за созреванием растений и др.

Растения проходят несколько фаз развития, поэтому их выращивание может иметь место на любой стадии. Выращивание наркосодержащих растений представляет собой самостоятельную разновидность культивирования, поэтому совершение преступления возможно как при выращивании специально посаженных растений, так и при уходе за дикорастущими наркосодержащими растениями [12, с. 228; 13; 14].

Сбор урожая выращенных наркосодержащих растений выходит за рамки понятия «культивирование», данным составом преступления не охватывается и требуется дополнительная квалификация. А.В. Литвинов исходит из того, что сбор растений с содержанием наркотических веществ для дальнейшего использования этих растений не является изготовлением наркотических средств [14, с. 10], поэтому может быть отнесен к культивированию. В.Н. Курченко сбор урожая рассматривает как приготовление к изготовлению наркотических средств [15, с. 291]. Очевидно, что, осуществляя посев и другие действия, связанные с выращиванием, лицо, их осуществляющее, направляет свою волю на выращивание. С одной стороны, сбором урожая завершается процесс любого культивирования, а с другой стороны, сам сбор урожая в силу своей высокой общественной опасности, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, относится к незаконному приобретению растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества [16]. Сбор таких растений с чужого участка Пленумом Верховного Суда РФ признается хищением [16]. Поэтому следует сделать вывод, что сбор наркосодержащих растений не входит в объективную сторону незаконного культивирования наркосодержащих растений. Оконченным незаконное культивирование является с момента посева или при осуществлении всех альтернативных действий в отношении наркосодержащих растений и до момента их созревания.

На квалификацию действий по ст. 231 УК РФ не влияют место посадки и размер площади участка – это может быть собственный приусадебный участок, пустующие земли или потайные делянки в лесу, клумба цветов перед домом или даже балкон жилого дома. Если будет установлено, что на приусадебном участке произрастают наркосодержащие растения, но они являются дикорастущими и никаких действий по их культивированию пользователем участка не осуществляется, то в его действиях не содержится состав преступления, предусмотренный ст. 231 УК РФ. В этом случае собственник подлежит административной ответственности (ст. 10.5 КоАП РФ) за непринятие мер по уничтожению дикорастущих наркосодержащих растений после получения официального предписания уполномоченного органа.

В научной литературе обсуждается вопрос о том, является ли незаконное культивирование разновидностью (или этапом) изготовления наркотических средств [17]. А.Ю. Мартынович признает незаконное культивирование одним из способов их приобретения [18, с. 11]. Разделяем это мнение, поскольку в результате незаконного культивирования у лица, которое его осуществляет, через определенное время появляется наркосодержащее растение.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&sub_id=2700000&pos=3462;-54#pos=3462;-54 (дата обращения: 30.05.2024).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 30.05.2024).

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL: https://mvd.gov.kg/rus/ministry/normative-bases/22 (дата обращения: 30.05.2024).
4. Уголовный кодекс Туркменистана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&pos=380;-59#pos=380;-59 (дата обращения: 30.05.2024).
5. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов от 26 июня 2024. URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/33761/ (дата обращения: 11.08.2024).
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 71-УД22-6-К3. URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/33761/ (дата обращения: 11.08.2024).
7. Выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков: справочник сотрудника наркоконтроля / С.Д. Демчук, И.С. Поликарпов, С.Г. Терещенко, В.А. Фадеев; под общ. Ред. С.Г. Терещенко. СПб.: Специальная литература, 2006. 432 с.
8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2024 г. по делу № 77-355/2024 // Судакт.
9. Клименко Т.М., Малинин В.Б. Преступления в сфере обращения наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб.: Юрид. центр, 2018. 299 с.
10. Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб.: МИЭП при МПА ЕВрАзЭС, 2014. 264с.
11. Пожидаев И.Е. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2015. 117 с.
12. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 284 с.
13. Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14–27.
14. Литвинов А.В. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.
15. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб.: Юридический центр, 2003. 425 с.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ред. от 16.05.2017) // СПС Гарант.
17. Кругликов Л.Л. О регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // Следователь. 2004. № 12. С. 4–7.
18. Мартынович А.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от уголовной ответственности, назначение наказания: автореф. дисс. …канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 21 с.

Qualification of Illegal Cultivation of Plants Containing Narcotic Drugs or Psychotropic Substances

Sundurova O.F.
University of Management «TISBI» (Kazan),
Kazan Branch Russian State University of Justice

The article examines the issues of qualification of crimes related to the illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances. The public danger of the illegal cultivation of such plants is manifested in the promotion of their illegal trafficking, and as a result, the growth of drug addiction, which poses a threat to public health. The article proposes to clarify the range of plants and mushrooms related to the subject of the crime of Article 231 of the Criminal Code of the Russian Federation; consider sowing seeds of narcotic plants in the ground and placing them in water as methods of illegally cultivating narcotic plants. The goals and objectives of the scientific research are to analyze theoretical provisions and judicial practice to identify controversial provisions that affect the qualification of the illegal cultivation of narcotic plants.

Keywords: qualifications, illegal cultivation, drug-containing plants, mushrooms with psilocybin, illegal trafficking, criminal liability